

Модели обеспечения информационной безопасности в условиях трансформации медиасферы: контуры проблем и пути их решения

Булавка О.А.

Главное управление идеологической работы и по делам молодежи Витебского облисполкома

Трансляция в медийной среде насилия и жестокости, манипулирование общественным сознанием, распространение вредоносной информации, разжигающей национальную и межконфессиональную вражду, представление идей или теорий, которые пропагандируют, подстрекают к ненависти и дискриминации, даже если носят эпизодический характер, являются угрозой для личности, общества и государства. Это проявляется в причинении ущерба психике человека, искажении духовной среды общества, нанесении урона традиционным культурным, нравственным и эстетическим ценностям.

Цель данной научной работы – определить правовые резервы в обеспечении информационной безопасности Республики Беларусь с учетом современных международных и национальных тенденций развития медийного поля.

Материал и методы. Материалом исследования послужило конституционное и информационное законодательство Республики Беларусь и зарубежных стран. Главными методами изучения избраны: комплексное аналитическое исследование, правовое моделирование, сравнительное правоведение.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматриваются международные и национальные модели правового противостояния деструктивным явлениям в информационном пространстве для их возможного проецирования в белорусскую законодательную базу, регулиющую вопросы информационной безопасности.

Заключение. Несовершенство национальной законодательной базы в части отсутствия единого координирующего органа, который бы осуществлял взаимодействие с заинтересованными структурами и координирование единой государственной информационной политики, мониторинг информационного пространства на предмет нарушения законодательства с использованием специальных технических средств и противодействие распространению в СМИ деструктивного, дестабилизирующего общественный правопорядок контента, заслуживает особого внимания со стороны белорусского законодателя. Разработка моделей угроз информационной безопасности и способов их преодоления, а также определение контуров возможных ограничений доступа информации для предотвращения преступных и террористических акций, защиты частной жизни человека сформируют четкое противостояние деструктивной идеологии.

Ключевые слова: средства массовой информации, информационная безопасность, реклама в СМИ, деструктивная (вредоносная) информация, экстремизация, кибербуллинг, фейковые новости.

The Models of Ensuring Informative Security in the Conditions of Media Sphere Transformation: Contours of the Problems and the Ways of their Solution

Bulavka O.A.

Main Administration of Ideological Work and Minors' Affairs of Vitebsk Regional Executive Committee

Transmission in the media environment of violence and cruelty, manipulation of public consciousness, the dissemination of harmful information, inciting national and interfaith hostility, presentation of ideas or theories that promote, incite hatred and discrimination, even if they are episodic, pose a threat to the individual, society and state. This is manifested in causing damage to the human psyche, distortion of the spiritual environment of society, causing damage to traditional cultural, moral and aesthetic values.

The purpose of this scientific work is to determine the legal reserves in ensuring the information security of the Republic of Belarus, taking into account modern international and national trends in the development of the media field.

Material and methods. The research material was constitutional and informational legislation of the Republic of Belarus and foreign countries. The main research methods are: comprehensive analytical study, legal modeling, and comparative law.

Findings and their discussion. The article discusses international and national models of legal opposition to destructive phenomenon in the information space for their possible projection into the Belarusian legal framework governing information security.

Conclusion. The imperfection of the national legislative base in terms of the lack of a single coordinating body that would interact with interested structures and coordinate a unified state information policy, monitoring the information space for violations of the law using special technical means and countering the proliferation of destructive, destabilizing public order content of the media requires special attention from the Belarusian legislator. Developing models of information security threats and ways to overcome them, as well as defining the contours of possible restrictions on information access to prevent criminal and terrorist acts and protect the private life of a person, will form a clear opposition to destructive ideology

Key words: mass media, information security, advertising in the media, destructive (malicious) information, extremism, cyber bullying, fake news.

Во многих сферах жизни общества и государства СМИ играют неocenимую роль. Как институт демократии, они способствуют реализации прав и свобод личности, развитию гражданского общества, повышению политической и правовой культуры, транслируют общечеловеческие ценности и национальные духовные традиции, содействуют эффективному функционированию государственных институтов, участвуют в воспитании подрастающего поколения, профилактике правонарушений, выполняют ряд других функций.

Цель данной научной работы – определить правовые резервы в обеспечении информационной безопасности Республики Беларусь с учетом современных международных и национальных тенденций развития медийного поля.

Материал и методы. Материалом исследования послужило конституционное и информационное законодательство Республики Беларусь и зарубежных стран. Главными методами изучения избраны: комплексное аналитическое исследование, правовое моделирование, сравнительное правоведение.

Результаты и их обсуждение. В современных условиях массмедиа являются основным распределителем информационных потоков. С учетом активного влияния процессов глобализации и стремительного проникновения в жизнь общества технических, автоматизированных систем, включая обработку и передачу данных, нередко несущие вызовы и угрозы, возрастает роль обеспечения информационной безопасности. Комплексное решение данной проблемы, создание методологической базы для совершенствования деятельности по укреплению информационной безопасности заложены в основу белорусской Концепции информационной безопасности [1]. Однако в целом правовое обеспечение информационной безопасности должно рассматриваться как сегмент интеграции в рамках системы международной информационной безопасности. В связи с этим обратимся в качестве примера к регламентирующему данный вопрос российскому законодательству. Так, комплекс актуальных мнений и взглядов, касающихся обеспечения национальной безопасности, лег в основу российской Доктрины информационной безопасности [2]. Этот фундаментальный документ относит к числу национальных интересов

в информационной инфраструктуре в части получения и использования информации следующие позиции: защита прав и свобод граждан, неприкосновенность частной жизни, сохранение духовно-нравственных ценностей гражданского общества, трансформирование IT-отрасли, распространение достоверных данных о государственной политике страны, поддержка информационной безопасности на международной арене.

Говоря о психологическом воздействии информации, иногда скрытого характера, на наш взгляд, данный документ отчасти поверхностно затрагивает основополагающие концепции на этот счет. В медийной среде нередки факты манипулирования сознанием человека. Применение таких технических решений, как 25-й кадр, низкие частоты, инфразвук, оказывает влияние на подсознание человека, в определенной степени зомбируя его. Например, настройка звука в рекламе поддается амплитудной компрессии, что приводит к увеличению громкости, возникновению звенящего тембра. Данная регулировка, соразмерная агрессивной тональности, вызывает у личности чувство дискомфорта. К измененному состоянию на фоне повышенного порога восприятия может привести просмотр по телевидению эмоционально окрашенных сцен насилия, убийств. Подобное телевизионное гипнотическое воздействие, по мнению ученого Л.П. Гримака, исследовавшего данную проблему, вносит в подсознание определенную информацию, выдавая ее за собственные мысли, и может привести к болезням или агрессии [3, с. 267]. Большую угрозу данные приемы маскирования информации несут для несовершеннолетних. Так, скрытая от сознания реклама в мультфильмах привела к приступам эпилепсии у детей в Японии, а в США – к массовым убийствам в школах, что повлияло на введение властями этих стран запрета на программы, использующие методы манипулирования человеческой психикой. Однако реклама – неотъемлемая часть СМИ, поэтому она должна соответствовать предъявляемым к ним требованиям. Приоритет в регулировании содержания рекламной продукции, как и самих СМИ, принадлежит стандартам, закрепленным в ряде международных документов. Одним из наиболее содержательных из них является Международный кодекс рекламной деятельности Международной торговой палаты. Нормы

Кодекса запрещают «без обоснованных причин играть на чувстве страха, на суевериях, реклама не должна содержать ничего, что могло бы вызвать или спровоцировать акты насилия, должна избегать одобрения дискриминации по расовому и религиозному признаку или принадлежать к тому или иному полу». Запрещается также вводить потребителя в заблуждение. В рекламе не должно присутствовать информации, в результате которой ребенок может попасть в опасные ситуации или возникнуть побуждение на общение с незнакомыми лицами или проникновение в незнакомые, небезопасные места [4].

Рассмотрим применяемые различными государствами законодательные меры по предотвращению таких негативных проявлений. Так, в США, как и в других демократических зарубежных странах, продажа телевизоров разрешена только с установленной системой кодировки, с помощью которой родители могут заблокировать доступ детей к неподходящим их возрасту телепередачам. В КНР концепция большого китайского бранмауэра как элемент законодательства предписывает родителям обеспечивать профилактические мероприятия по предупреждению зависимости их детей от Интернета, а государству – соответствующую технологическую защиту, чему способствует функционирующий информационный фильтр «Золотой щит». В Испании способом защиты детей от дезориентирующей телеинформации являются специальные отметки с возрастными ограничениями, а также временные рамки, предусматривающие применение более строгого защитного механизма [5, с. 167].

Нередко злоумышленники, используя преимущественно социальные сети, где сосредоточена и подростковая аудитория, призывают вступить в сообщества «групп смерти» и участвовать в тематических играх. Большое распространение на постсоветском пространстве получили сетевые интерактивные квесты под разными названиями: «Синий кит», «Беги или умри», «Тихий дом», «Новый путь», которые содержат вначале простые задания, затем постепенно усложняются, а финальным этапом их прохождения является самоубийство. Опираясь на международный опыт, белорусские законодатели выработали национальную организационно-правовую профилактическую систему в этой области. Своевременным шагом стало принятие Инструкции о порядке действий работников учреждений образования, здравоохранения и сотрудников органов внутренних дел при выявлении факторов риска суицидальных действий у несовершеннолетних [6], введение в 2019 году новой нормы УК Республики Беларусь, запрещающей пропаганду суицидальных настроений (в том числе и в сетевых изданиях).

Еще одним деструктивным проявлением в Интернете, набирающим стремительные обороты за рубежом, является кибербуллинг – агрессивное преследование человека с целью унижения его достоинства, провоцирования депрессивных состояний, вызванных травлей. Вопросы противодействия интернет-травле, как и само понятие кибербуллинга, закреплены на юридическом уровне некоторых государств. Например, на профилактику этого явления направлено филиппинское законодательство. Главный правовой посыл ориентирован на запрещенные в этой связи действия: передразнивание, пинок, толчок, пощечину, щекотание, удар и т.д. Указан алгоритм анализа информации о происшествии, принятие мер наказания и реабилитации в отношении правонарушителей. Преимущественно трехстадийные профилактические модули используются в школах Великобритании. На первом этапе в учреждениях образования проходят школьные суды в составе учителей и учеников (школьная медиация), рассматривающие поступившие жалобы на травлю и в соответствии с тяжестью «дела» устанавливающие меру наказания. Второй этап предусматривает «шефство» над нарушителем ученика старшего класса. Третий – формирование за счет учебных занятий защитных психологических поведенческих механизмов по отношению к кибербуллингу, буллингу [7, с. 64].

Нам видится необходимым с учетом международного опыта восполнить в белорусском законодательстве пробелы ввиду отсутствия в НПА понятия «кибербуллинг» и комплексных мер по защите от него. В настоящее время такой шаг позволит повысить значимость имеющей место и в белорусских школах вышеуказанной проблемы, своевременно ей противодействовать с использованием конкретных правовых рычагов. Помимо того, полагаем, что внедрению данных законодательных новелл могли бы способствовать локальные нормативные акты в образовательных учреждениях, внедрение специализированных занятий специалистов превентивного плана, а также переподготовка для этих целей педагогических кадров с учетом современных реалий.

Глубокое проникновение в общество процессов глобализации привело к появлению в медийной среде умышленно искаженной информации, преподносящейся как новостная. Такое явление в научной литературе используется под различными терминами: «фейковые новости», «фальшивые новости», «информационные вбросы», «медиафейки». В качестве примера публичного опровержения появляющихся в медиaprостранстве фейков могут служить содержащиеся недостоверные данные об участии России в событиях на международной арене. На официальном сайте МИД Российской Федерации внедрены разделы «Примеры публика-

ций, тиражирующих недостоверную информацию о России», «Опровержение», где отражена реакция государственного органа на информационные вбросы в виде размещения в данных разделах скриншотов фейковых новостей с соответствующей отметкой [8]. Данный подход считаем оправданным для внедрения на белорусском медийном поле, в частности на интернет-ресурсах органов государственного управления, организаций.

29 марта 2019 г. в России вступил в силу закон о блокировке фейковых новостей [9], который вводит запрет на распространение в информационно-телекоммуникационных сетях недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, что создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, массового нарушения общественного порядка либо создания помех функционированию или прекращения работы объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, предприятий энергетики, промышленности или связи. Нарушение данных требований влечет наложение штрафных санкций вплоть до 1,5 млн российских рублей.

Повышению уровня культуры в сетевом общении содействует постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания» [10], вступившее в силу 1 декабря 2018 г. Данный документ устанавливает предварительную идентификацию владельцем интернет-ресурса, сетевого издания пользователя при регистрации учетной записи путем заключения пользовательского соглашения. В нем должно быть предупреждение о недопустимости размещения пользователем сообщений, материалов, содержащих информацию, запрещенную законодательством к распространению. Такая мера позволяет дисциплинировать участников сетевого общения и более ответственно подходить к размещению той или иной информации.

Особого внимания требует рассмотрение еще одного деструктивного элемента – экстремизации аудитории в СМИ и сети Интернет. Поиск распространителями такой разрушительной идеологии новых способов воздействия за счет стремительного расширения коммуникационных площадок, в том числе посредством онлайн-пространства, ставит остро вопрос по обеспечению противодействия данному явлению современности. Заключение экспертных комиссий по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма служат весомой доказательственной базой в судах. По принятии судебного акта обвинительного характера, как правило, интернет-ресурсы пополняют республиканский список экс-

тремистских материалов, которые размещены в одноименном разделе на официальном сайте Министерства информации Республики Беларусь [11]. Однако, как видится, действующий правовой механизм не до конца совершенен, в первую очередь за счет того, что длительная процедура рассмотрения экстремистского материала экспертной комиссией не позволяет судом оперативно ограничить доступ с целью недопущения тиражирования противоправной информации по другим каналам и предотвратить новые преступления.

Примером новых технических решений правоохранительных органов с целью борьбы с проявлениями экстремизма может служить внедрение Следственным комитетом Российской Федерации широкого доступа работников следственных органов к системе мониторинга и прогнозирования противоправных действий на основе информации из социальных сетей, блогов и СМИ. Программистами разработана единая система, способная анализировать и обрабатывать сообщения пользователей данных интернет-площадок и, соответственно, оперативно принимать управленческие решения.

Заключение. Несовершенство национальной законодательной базы в части отсутствия единого координирующего органа, который бы осуществлял взаимодействие с заинтересованными структурами и координирование единой государственной информационной политики, мониторинг информационного пространства на предмет нарушения законодательства с использованием специальных технических средств и противодействие распространению в СМИ деструктивного, дестабилизирующего общественный правопорядок контента, заслуживает особого внимания со стороны белорусского законодателя. Разработка моделей угроз информационной безопасности и способов их преодоления, а также определение контуров возможных ограничений доступа информации для предотвращения преступных и террористических акций, защиты частной жизни человека сформируют четкое противостояние деструктивной идеологии.

Литература

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 1 марта 2019 г. № 1 // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002>. – Дата доступа: 16.05.2019.
3. Гримак, Л.П. Тайны гипноза: современный взгляд / Л.П. Гримак. – М.: URSS, 2017. – 342 с.

4. Международный кодекс рекламной деятельности Международной торговой палаты [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Буданов, С.А. Информационная безопасность несовершеннолетних: правовой аспект / С.А. Буданов, С.Т. Гаврилов // Территория науки. – 2015. – № 2. – С. 165–169.
6. Об утверждении Инструкции о порядке действий работников учреждений образования, здравоохранения и сотрудников органов внутренних дел при выявлении факторов риска суицидальных действий у несовершеннолетних [Электронный ресурс]: постановление Министерства здравоохранения, образования, внутренних дел Республики Беларусь от 15 янв. 2019 г. № 7/5/13 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Баранов, А.А. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестн. Балтийс. федер. ун-та им. И. Канта. – 2015. – № 11. – С. 62–66.
8. Публикации и опровержения [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/publikacii-i-opроверzenia>. – Дата доступа: 09.05.2019.
9. О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: Федер. закон от 18 марта 2019 г. № 30-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180022?index=3&rangeSize=1>. – Дата доступа: 07.06.2019.
10. Об утверждении Положения о порядке идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 нояб. 2018 г. № 850 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. Республиканский список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Сайт Министерства информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/>. – Дата доступа: 22.05.2019.

Поступила в редакцию 17.06.2019 г.

УДК 347.63

Теоретические и практические аспекты применения презумпции отцовства при установлении происхождения ребенка

Басалай Е.И.

Белорусский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы, отражающие особенность правовой регламентации и практики применения презумпции отцовства в Республике Беларусь. Анализируются способы и порядок опровержения презумпции отцовства мужа матери на стадии регистрации рождения. Исследуется проблема опровержения отцовства мужа матери в случае рождения ребенка от иного лица после прекращения брака в период действия презумпции отцовства.

Цель данной научной работы – на основании сравнительного анализа содержания правового регулирования изучить теоретические и практические аспекты действия презумпции отцовства, способов ее опровержения.

Материал и методы. Основу исследования составил сравнительный анализ норм законодательства Республики Беларусь и ряда иностранных государств, регулирующих установление происхождения ребенка от отца в период действия презумпции отцовства.

Результаты и их обсуждение. Презумпция отцовства воспринята в качестве основного подхода при установлении происхождения ребенка, рожденного в браке в Республике Беларусь и иностранных государствах. Возможность исключить действие презумпции отцовства, если ребенок не происходит от мужа матери на стадии регистрации рождения ребенка, путем подачи соответствующих заявлений матери ребенка, мужа матери ребенка и фактического отца отвечает интересам ребенка и способствует реализации права знать своих родителей. Пробел в правовом регулировании конфликта презумпций бывшего и настоящего мужа на законодательном уровне предлагается разрешить в пользу действительного мужа матери при условии, что бывший муж исключает свое отцовство и не претендует на его установление.

Заключение. Установление происхождения ребенка, рожденного в браке от отца, на основании презумпции отцовства призвано служить интересам ребенка, способствовать воспитанию ребенка в полной семье. Опровержение действия презумпции на стадии регистрации рождения способствует реализации права ребенка знать своих родителей и позволяет сохранить баланс интересов ребенка и фактического отца.

Ключевые слова: презумпция отцовства, установление отцовства, оспаривание записи о родителях, происхождение ребенка от отца.